

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

К. ю. н., проф. Филиппов Александр Георгиевич

Московский университет МВД России
115404 Москва, ул. Касимовская, д. 17, кв. 66
Тел. 8-903-258-43-75

Ключевые слова: понятие и система криминалистики, доказательства, информация, криминалистическая характеристика преступлений, психофизиологические экспертизы, тактика, методика.

Краткое содержание

В статье рассматриваются некоторые теоретические проблемы современной российской криминалистики. Одной из наиболее разработанных в теоретическом смысле проблем является проблема определения понятия криминалистики. Автор отмечает, что большинство ученых согласны с предложенным проф. Р. С. Белкиным определением криминалистики, но в последнее время отдельными учеными предпринимаются попытки внести в него изменения. Автор полемизирует с такой трактовкой проблемы.

В статье автор анализирует проблему системы криминалистики, которая по его мнению может быть дополнена новым разделом «Организация раскрытия и расследования преступлений».

Далее в статье рассматриваются вопросы криминалистической характеристики преступлений и вопросы, связанные с разработкой некоторых проблем, имеющих наибольшее практическое значение. В статье рассматриваются вопросы использования полиграфа в уголовном процессе, место экспертиз запаховых следов человека в доказывании и др.

Распад Советского Союза не мог пройти бесследно для нашей науки: сотрудничество криминалистов также распалось, научные связи криминалистов бывших союзных республик в последние годы были сведены к минимуму. Однако, главная задача криминалистики – помогать своими научными разработками правоохранительным органам в борьбе с преступностью – осталась. Естественно, решая эту задачу, криминалисты стран бывшего Советского Союза идут своими путями, с учетом политических, культурных и других особенностей каждой страны. Тем не менее, единство общей задачи, очевидно, предполагает, что частные задачи науки криминалистики в каждой стране также являются сходными, и решать их надо такими же или сходными методами, при помощи аналогичных средств. Поэтому так важен обмен опытом между криминалистами, а основные проблемы, стоящие перед современной российской криминалистикой, должны представлять определенный интерес также и для криминалистов сопредельных стран.

1. О понятии криминалистики

Одной из основных проблем науки криминалистики является определение ее понятия. Подавляющее большинство российских криминалистов считает, что наиболее удачным является определение, предложенное в свое время профессором Р. С. Белкиным: криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений (1, 18).

К сожалению, в последнее время отдельными учеными предпринимаются попытки под видом некоторых, на первый взгляд, несущественных изменений фактически отказаться от этого определения.

Переход от тоталитарного государства к демократическому и связанные с этим перемены во всех сферах общественной жизни, в том числе в судебной системе, привели к резкому повышению роли и значения адвокатуры в России. Наиболее заметно возросла роль адвокатуры в процессе осуществления защиты по уголовным делам. Появилась особая учебная дисциплина – теория профессиональной защиты по уголовным делам и, естественно, возникла проблема определения места этой дисциплины в системе учебных курсов. Некоторые авторы рассматривают теорию профессиональной защиты как часть криминалистики и считают, что дальнейшее развитие этой теории должно осуществляться в рамках криминалистики.

Один из активных сторонников данной концепции профессор О. Я. Баев пишет: «Криминалистика есть наука о закономерностях возникновения, собирания, исследования, использования и оценки информации, связанной с совершением преступлений, их расследованием и рассмотрением уголовных дел в суде, а также основанных на познании этих закономерностей средствах и способах информационно-познавательной деятельности органа дознания, следователя, эксперта, прокурора и адвоката – каждым в соответствии со своей уголовно-процессуальной функцией и полномочиями, регулируемые в рамках динамической системы правоотношений, установленных уголовно-процессуальной формой» (2, 10–11).

На первый взгляд, это определение очень близко к определению Р. С. Белкина. Только вместо слов «собрание, исследование, оценка и использование *доказательства*» здесь говорится о собирании, исследовании, оценке и использовании *информации*, вместо слов «судебное исследование и предотвращение преступлений» – о познавательной деятельности, а к числу субъектов такой деятельности, наряду с органом дознания, следователем и прокурором, отнесен еще и адвокат.

Такие, казалось бы, незначительные изменения коренным образом меняют смысл определения. Получается, что защитник в уголовном процессе играет ту же роль, что и следователь, и представитель государственного обвинения. Это, на наш взгляд, принципиально неправильно.

Главное, что отличает криминалистику от теории профессиональной защиты по уголовным делам – коренное отличие в целях. Все положения науки криминалистики направлены на то, чтобы помочь следователю и суду в установлении объективной истины по делу. В то же время целью защитника является исключительно отстаивание интересов его клиента. Установление истины входит в задачу защитника лишь постольку, поскольку это совпадает с интересами клиента. Если такого совпадения нет, установление истины по делу прямо противоречит интересам защитника и, значит, не может входить в круг задач теории профессиональной защиты (3, 16).

Но если цели следователя и защитника не совпадают, а в большинстве случаев прямо противоположны, ясно, что проблемы теории профессиональной защиты нельзя разрабатывать в рамках одной общей науки – криминалистики. Фактически это сделает криминалистику беспредметной, приведет к размыванию ее фундаментальных основ, разрушению ее стержня. Наука, в рамках которой одновременно будет идти речь о том, как изобличить предполагаемого преступника и о том, как помочь ему уйти от ответственности, не сможет играть позитивную роль в борьбе с преступностью.

Совершенно очевидно, что теория профессиональной защиты, будучи частью теории адвокатской деятельности, не входит и не должна входить в предмет науки криминалистики – она должна быть самостоятельной наукой и учебной дисциплиной. В науке и учебном курсе криминалистики могут рассматриваться вопросы взаимодействия следователя с защитником; естественно, речь здесь должна идти о взаимодействии в самом широком смысле, т.е. в первую очередь о преодолении следователем противодействия со стороны защитника.

2. О научной природе криминалистики

В последние годы вновь оживилась дискуссия о том, является ли криминалистика естественно-технической, либо правовой наукой, либо имеет некую двойственную природу. Профессор Р. С. Белкин, который вначале поддерживал первую, а затем

– вторую точку зрения, в последней своей работе пришел к выводу, согласно которому природа криминалистики – не «комплекс каких-то составляющих частей, не механическое объединение данных различных наук, а глубокий синтез, сплав знаний в рамках предмета и содержания криминалистики, и в этом суть ответа на вопрос о природе криминалистики: криминалистика – наука синтетическая» (4, 43).

Подавляющее большинство криминалистов не согласилось с этой позицией. На самом деле криминалистика – чисто правовая наука. Какие бы иные знания не использовались ею, они рассматриваются сквозь призму использования соответствующих достижений в качестве доказательств, т.е. с чисто правовых позиций. Поскольку криминалистика неразрывно связана с доказыванием, самые совершенные технические средства получения информации, самые изощренные тактические приемы могут быть рекомендованы ею только в тех случаях, когда их использование разрешено или не противоречит закону. Криминалисты не разрабатывают и не могут разрабатывать проблемы судебной медицины, физики, химии и других наук; они заимствуют соответствующие положения из других наук в готовом виде и лишь адаптируют их применительно к задачам, стоящим перед следователем или экспертом, причем исключительно в той мере, в какой это соответствует требованиям закона.

Нормы закона – важнейший, определяющий источник криминалистики; ослабление связей криминалистики с правом было бы грубейшей ошибкой.

3. О системе криминалистики

Согласно представлениям, которые господствовали в криминалистике многие годы, наша наука и ее учебный курс состоят из четырех разделов: 1) общая теория и методология, 2) криминалистическая техника, 3) криминалистическая тактика, 4) методика расследования отдельных видов и групп преступлений. Эта система, сложившаяся к середине прошлого века, в свое время вполне соответствовала требованиям науки и практики. Однако, уже в 70-х годах многие видные криминалисты стали ее критиковать. Дело в том, что в криминалистике появились новые направления, новые частные научные теории, которые «не вписывались» ни в один из существовавших разделов традиционной структуры. Такие частные теории, как криминалистические версии и планирование расследования, взаимодействие следователя с оперативно-розыскными аппаратами и другими службами органов внутренних дел, использование помощи населения в раскрытии и расследовании преступлений, розыскная и профилактическая работа следователя и ряд других явно не относятся ни к криминалистической технике, ни к тактике отдельных следственных действий, ни к криминалистической методике. Сложилась традиция, согласно которой почти все новые подразделы включались в раздел криминалистической тактики, хотя с тактикой следственных действий ни один из них не связан. Исключение составил подраздел «Криминалистическая регистрация», который включался в раздел криминалистической техники, хотя с техникой он также никоим образом не связан.

О том, что прежняя система исчерпала свой потенциал и требовала срочного изменения, свидетельствует, в частности, такой факт. В последние годы в учебниках криминалистики появились главы посвященные использованию электронно-вычислительной техники в раскрытии и расследовании преступлений. Эти главы также начали включать в раздел криминалистической техники. Компьютер, таким образом, превратился в средство криминалистической техники.

Как следствие такого подхода вся система криминалистики в значительной степени утратила логическую стройность и упорядоченность. Что же касается раздела криминалистической тактики, то в нем накопилось столько самого разнообразного материала, что в ряде случаев стало просто непонятно, о чем же идет речь в данном разделе.

Вот, например, какое определение криминалистической тактики предлагается в одном из учебников. «Криминалистическая тактика – это часть криминалистики, состоящая из научных рекомендаций, образующих систему тактических приемов, применяемых в специфической деятельности при расследовании уголовных дел, по организации и планированию расследования преступлений, применению логических и психологических методов познания, используемых в соответствии с уголовно-процессуальными нормами в целях полного, всестороннего и объективного выяснения всех подлежащих доказыванию обстоятельств совершенного преступления» (5, 418).

Это определение подходит практически для любого раздела криминалистики. Только о главном в тактике – о том, что это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по проведению отдельных следственных и судебных действий – здесь почему-то не говорится.

Стремясь найти выход из создавшегося положения, некоторые ведущие криминалисты еще много лет назад предлагали объединить названные выше частные криминалистические теории (применительно к учебным курсам – темы) в отдельный самостоятельный раздел. Эту идею удалось реализовать в 1993 г., когда в Омске был издан учебник криминалистики, предназначенный для работников уголовного розыска. Поскольку частные теории, входящие в новый раздел, направлены, главным образом, на совершенствование организации расследования, данный раздел закономерно получил название «Организация раскрытия и расследования преступлений».

Таким образом, в результате сравнительно небольшой перестройки, никоим образом не затрагивающей концептуальные основы криминалистики, учебный курс приобрел необходимую стройность. Во всех разделах криминалистики в первом подразделе рассматриваются общие вопросы данного раздела, а затем следуют подразделы, раскрывающие его содержание. При этом традиционная система в основном сохраняется, а из теоретического багажа науки не теряется ничего. Из криминалистической техники в новый раздел переходит подраздел «Криминалистическая регистрация», а из криминалистической тактики – все, что не относится к следственным действиям. Теперь появилась возможность сформулировать четкое определение понятия криминалистической тактики. Это – система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по проведению отдельных следственных и судебных действий (в учебниках в разделе тактики речь идет только о следственных действиях).

Сейчас в России конкурируют две системы учебных курсов криминалистики. В некоторых учебниках курс изложен по новой пятичастной системе; такая структура рекомендована в действующей учебной программе для вузов Министерства внутренних дел. Именно так криминалистика преподается во всех юридических вузах МВД РФ, кроме Санкт-Петербургского университета; на новую систему перешла также Саратовская государственная академия права. Такая структура курса криминалистики для данного этапа ее развития является, на наш взгляд, оптимальной. В других учебниках курс строится по прежней четырехчастной схеме; так он преподается во всех остальных юридических вузах.

4. О криминалистической характеристике преступлений

В конце 60-х годов в криминалистике появилось новое для того времени понятие – криминалистическая характеристика преступлений. Как отмечалось в литературе, эту научную категорию можно рассматривать применительно к нескольким уровням: 1) как общее понятие, 2) как криминалистические характеристики преступлений конкретных видов и групп. Разумеется, можно говорить и о третьем уровне классификации – о криминалистических характеристиках отдельных преступлений, но в таком случае речь будет идти лишь об обстоятельствах одного преступления, которые могут оказаться нетипичными. Для науки криминалистики такие случаи, как правило, не представляют особого интереса, поскольку ее приемы и рекомендации рассчитаны именно на обстоятельства типичные, характерные для определенных видов и групп преступлений.

Таким образом, криминалистическая характеристика – это категория, связанная преимущественно с конкретными видами преступлений.

Наиболее удачным представляется такое определение типовой криминалистической характеристики: это – система данных о криминалистически значимых признаках преступлений конкретного вида или группы, отражающих закономерные связи между этими признаками и служащих построению типовых версий, которые берутся за основу при планировании расследования преступлений данного вида или группы (6, 30).

К числу наиболее значимых в криминалистическом отношении особенностей преступлений конкретного вида или группы (элементов или компонентов криминалистических характеристик) относятся:

1. Непосредственный предмет преступного посягательства;
2. Способ совершения и сокрытия преступления;

3. Обстоятельства, при которых готовилось и было совершено преступление (время, место, условия охраны объекта и т.д.);
4. Особенности оставляемых преступниками следов (механизм слеодообразования в широком смысле);
5. Личность потерпевшего;
6. Личность преступника.

Компоненты (элементы) криминалистических характеристик неразрывно связаны между собой и взаимозависимы. Поэтому, зная, например, способ совершения преступления, обстоятельства, при которых оно было совершено, следы, которые были оставлены преступниками, кто является потерпевшим, можно с очень большой степенью вероятности определить неизвестный элемент – личность преступника.

Правда, надежды многих ученых-криминалистов, которые считали, что разработка криминалистических характеристик, типичных следственных ситуаций и связанных с ними программ (алгоритмов) действий следователя позволит без особого труда раскрывать самые сложные преступления, оправдались далеко не в полной мере. Как показала практика, типовая криминалистическая характеристика вида или группы преступлений, разработанная без учета специфических особенностей конкретного, достаточно узкого региона, существенного практического значения не имеет. Кроме того, применительно даже к одному региону эти особенности очень быстро изменяются в связи с изменениями в экономике, законодательстве, политике и т.д.; появляются новые виды преступлений, новые способы их совершения и сокрытия, изменяется контингент преступников. Следовательно, типовые криминалистические характеристики, чтобы иметь практическую значимость, должны быть строго конкретными не только по месту, но и по времени – уже через год-два они могут оказаться устаревшими.

Отсюда следует вывод: типовые криминалистические характеристики видов и групп преступлений, разработанные без учета указанной выше специфики, следует рассматривать лишь как теоретическую базу для создания на их основе видовых и групповых криминалистических характеристик преступлений для определенного региона и на определенный (весьма непродолжительный) период.

Ограниченные возможности непосредственного практического использования типовых криминалистических характеристик привели проф. Р.С. Белкина к ошибочному, по нашему мнению, выводу о том, что криминалистическая характеристика преступлений «... изжила себя и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» (7, 223).

Это мнение не встретило поддержки в криминалистической литературе. Нам неизвестны высказывания российских авторов, которые согласились бы с выводом Р.С. Белкина. Напротив, все, кто участвовал в дискуссии по данному вопросу, отмечали практическую значимость данной научной категории (8, 14; 9, 16–22; 10, 19–23; 11, 24–31; 12, 30–36; 13, 11–17 и др.)

Надо отметить, что в этом отношении зарубежные криминалисты солидарны с российскими. «Именно криминалистическая характеристика преступлений, – пишут проф. В. Э. Курапка, проф. Г. Малевски и доктор права С. Матулиене, – является основным элементом методики расследования каждого вида преступления. Только хорошо понимая ее суть и систему, можно эффективно, оперативно и целенаправленно расследовать конкретное преступление, ибо в противном случае эта деятельность будет не спланированным, основанном на научных рекомендациях расследованием, а конгломератом хаотичных, невзаимосвязанных действий, которые преследуют очень туманно представляемую цель. И далее: «Без криминалистической характеристики невозможно даже приступить к разработке методик расследования преступлений, поскольку это делается на основании анализа наиболее типичных признаков преступлений» (14).

С этими суждениями, на наш взгляд, трудно не согласиться.

5. О некоторых разработках российских криминалистов, имеющих наибольшее практическое значение

Выше шла речь о теоретических проблемах современной российской криминалистики. Однако, было бы совершенно неправильно думать, что криминалисты России

заняты только или главным образом обсуждением теоретических вопросов. Наряду с этим ведется постоянная целенаправленная деятельность по созданию новых технико-криминалистических средств, разработке наиболее эффективных тактико-криминалистических приемов и методов, совершенствованию организации раскрытия и расследования преступлений, созданию новых и оптимизации имеющихся методик расследования преступлений отдельных видов и групп.

Назовем лишь некоторые из направлений деятельности российских криминалистов – тех, в которых достигнуты наиболее заметные практические результаты.

Долгие годы велись научные споры о принципиальной возможности использования в процессе доказывания полиграфа. Окончательно этот вопрос не решен и в настоящее время. Однако, здесь произошли серьезные сдвиги. На практике при расследовании по уголовным делам все чаще назначаются и проводятся особого рода экспертизы – психофизиологические. Уже принято решение о необходимости подготовки судебных экспертов по проведению исследований психофизиологии человека с использованием полиграфа (15, 69–70). Нет сомнений, что в близком будущем такие экспертизы станут повседневным явлением в практике правоохранительных органов.

Аналогичное решение намечалось и в отношении другой спорной проблемы – использования в доказывании результатов применения служебно-розыскных собак (согласно современной терминологии – ольфакторном исследовании пахучих следов человека).

Результаты экспертиз запаховых следов человека, выполняемых в Экспертно-криминалистическом центре МВД России, уже более десяти лет используются в судах наравне с другими доказательствами. В настоящее время судебные исследования пахучих следов проводятся и в ряде других экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ.

Важно подчеркнуть, что экспертиза запаховых следов человека имеет мало общего с так называемой «кинологической выборкой». Хотя в обоих случаях используется биодетектор – собака, методика проведения экспертиз совершенно другая. При проведении ольфакторной экспертизы решающее значение имеет не инструмент (сигнальное поведение собак), а методическое обеспечение адекватности его применения, специальные познания экспертов не только в области кинологии, но и в вопросах судебной экспертизы вещественных доказательств. Как пишет В. И. Старовойтов, «В экспертном исследовании запаховых следов собаки привлекаются к детекции – узнаванию задаваемых к поиску запахов, но только специалисты на основании наблюдений, воспроизведения получаемых данных, процедуры анализа и системы перепроверки сигнального поведения собак осуществляют, в конечном счете, выбор объекта-носителя выявляемого запахового признака» (16, 50–52).

Очевидно, экспертизы запаховых следов человека также в скором времени станут одним из средств доказывания в уголовном процессе.

Серьезные работы ведутся в области криминалистической тактики. Наряду с дальнейшим совершенствованием тактических приемов проведения традиционных следственных действий – следственного осмотра, допроса, предъявления для опознания, обыска и выемки – в последнее время опубликован целый ряд работ, посвященных проведению новых и недостаточно изученных следственных действий – проверке показаний на месте, получению образцов для сравнительного исследования, прослушиванию и записи переговоров, эксгумации. Перечисление этих работ (даже отдельных изданий, не говоря уже о статьях) заняло бы слишком много места.

Особо следует сказать о криминалистической методике. Этот раздел в последние годы развивается наиболее активно. Практически по всем частным методикам имеются серьезные работы (монографии, учебные пособия), которые практические работники могут использовать при расследовании соответствующих преступлений. Достаточно привести только один пример. Лишь совсем недавно правоохранительные органы столкнулись с необходимостью расследования так называемых компьютерных преступлений, а к настоящему моменту издано уже более десяти работ, посвященных этой методике. Изданы пособия по методикам расследования таких новых и относительно редких преступлений, как мошенничество в сфере оборота жилища, преступные нарушения авторских и смежных прав, укрытие валютной выручки за рубежом и т.д.

Разумеется, далеко не все работы российских криминалистов могут представлять одинаковый интерес для наших коллег из зарубежных стран. Это обусловлено

многими факторами и, прежде всего, – различиями в уголовно-процессуальном законодательстве. Думается, однако, что данное обстоятельство никоим образом не умаляет международных научных связей криминалистов. Эти связи должны развиваться и крепнуть.

Резюме

1. В последнее время некоторые российские криминалисты предложили рассматривать новую учебную дисциплину – теорию профессиональной защиты – как часть курса криминалистики и исследовать проблемы профессиональной защиты в рамках науки криминалистики.

Согласиться с этим нельзя, т.к. цели криминалистики (помощь правоохранительными органами в установлении истины по делу) и теории профессиональной защиты (помощь адвокату в отстаивании интересов его клиента) не совпадают, а в ряде случаев даже оказываются противоположными. Реализация предлагаемой идеи неизбежно привела бы к размыванию фундаментальных основ криминалистики, разрушению ее стержня. Теория профессиональной защиты должна быть самостоятельной учебной дисциплиной и разрабатываться в рамках не криминалистики, а теории адвокатской деятельности.

2. Существует мнение о том, что природа криминалистики – это синтез, сплав естественно-научных и правовых знаний и, следовательно, криминалистика – наука синтетическая.

В действительности криминалистика является чисто правовой наукой, т.к. естественно-научные знания она заимствует из других наук; положения, заимствование из других наук, могут использоваться в криминалистике лишь тогда, когда их использование в полной мере соответствует закону. Криминалистика неразрывно связана с доказыванием, т.е. с правом; любое ослабление ее связей с правом, с законом недопустимо.

3. Традиционная четырехчастная система криминалистики к настоящему времени устарела. В криминалистике появились новые частные научные теории, которые «не вписываются» ни в один из разделов традиционной структуры. Оптимальным выходом из положения является выделение соответствующих частных теорий (таких, как версии и планирование расследования, взаимодействие следователя с оперативно-розыскными аппаратами, использование помощи населения в расследовании и т.д.), которые не являются органичными составными частями тех или иных разделов, в отдельный самостоятельный раздел. Поскольку все эти вопросы связаны, главным образом, с организацией расследования преступлений, данный раздел следует именовать «Организация раскрытия и расследования преступлений».

4. Важной научной категорией криминалистики является криминалистическая характеристика преступлений. С мнением отдельных криминалистов о том, что она не имеет практического значения и представляет собой некий «фантом» согласиться нельзя. В этом отношении с полным основанием можно говорить о единстве взглядов российских и литовских криминалистов.

5. Наряду с решением теоретических проблем, криминалисты России ведут постоянную целенаправленную деятельность по созданию новых технико-криминалистических средств, разработке наиболее эффективных тактико-криминалистических приемов и методов, совершенствованию организации раскрытия и расследования преступлений, созданию новых и оптимизации имеющихся методик расследования преступлений отдельных видов и групп. При этом наиболее активно в России развивается раздел криминалистической методики. Есть все основания полагать, что некоторые из этих разработок могли бы представлять практический интерес и для криминалистов сопредельных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Белкин Р. С.** Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 1. Общая теория криминалистики. – Москва, 1997.
2. **Баев О. Н.** Российская криминалистика начала ХХ1 в.: направления развития, современные проблемы. Вестник криминалистики. – Москва, 2000. Вып. 1. С. 6–15.

3. **Филиппов А. Г.** Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам. Вестник криминалистики. – Москва, 2003. Вып. 1/5/. С. 15–21.
4. **Белкин Р. С.** Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – Москва, 2001.
5. **Криминалистика.** Учебник. Под ред. Т. А. Седовой и А. А. Эксархопуло. – СПб, 2001.
6. См.: **Криминалистика.** Учебник для вузов. Под ред. А. А. Хмырова, В. Д. Зеленского. – Краснодар, 1998.
7. **Белкин Р. С.** Назв. работа.
8. **Баев О. Я.** Назв. работа.
9. **Бахин В. П.** Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования. Вестник криминалистики. – Москва, 2000. Вып. 1.
10. **Баев О. Я.** И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений). Вестник криминалистики. – Москва, 2002. Вып. 1/3/.
11. **Канаевский Л. Л.** Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования. Там же.
12. **Фирсов Е. П.** Типовая структура методик расследования отдельных видов преступлений. Вестник криминалистики. – Москва, 2003. Вып. 1/5/.
13. **Чельшева О. В.** Механизм преступления и криминалистическая характеристика. Вестник криминалистики. – Москва, 2004. Вып. 2/10/.
14. **Статья В. Э. Курапки, Г. Малевски и С. Матулиене** «О понятии криминалистической характеристики преступлений и ее уровнях» будет опубликована в очередном выпуске «Вестника криминалистики».
15. **Комиссарова Я. В.** Практические аспекты назначения и производства психофизиологической экспертизы по уголовным делам. Вестник криминалистики. – Москва, 2004. Вып. 1/9/. С. 65–70.
16. **Старовойтов В. И.** Судебная экспертиза – единственно допустимая процессуальная форма ольфакторного исследования пахучих следов человека. Вестник криминалистики. – Москва, 2003. Вып. 2/6/. С. 46–52.

Kai kurios Rusijos šiuolaikinės kriminalistikos teorinės problemos

Prof. dr. Aleksandr Filippov

Rusijos Federacijos vidaus reikalų ministerijos Maskvos universitetas, Rusija

Pagrindinės sąvokos: kriminalistikos samprata ir sistema, įrodymai, informacija, kriminalistinė nusikaltimų charakteristika, psichofiziologinės ekspertizės, taktika, metodika.

SANTRAUKA

Pastaruoju metu kai kurie Rusijos kriminalistai siūlo traktuoti naują mokymo discipliną – profesionalios gynybos teoriją – kaip kriminalistikos kurso dalį ir tirti profesionalios gynybos problemas kriminalistikos mokslo kontekste.

Sutikti su tuo negalima, nes kriminalistikos tikslas (padėti teisėsaugos institucijoms nustatyti objektyvią tiesą byloje) ir profesionalios gynybos teorijos tikslas (padėti advokatai ginti savo kliento interesus) nesutampa, o daugeliu atvejų netgi yra priešingi. Siūlomos idėjos įgyvendinimas neišvengiamai sugriautų kriminalistikos fundamentinius pagrindus. Profesionalios gynybos teorija turi būti savarankiška mokymo disciplina ir kuriama ne kaip kriminalistikos, o kaip teorijos dėl advokato veiklos dalis.

Egzistuoja nuomonė, kad kriminalistikos prigimtis – tai sintezė, gamtos mokslų bei teisinių žinių lydinys ir todėl kriminalistika yra sintetinis mokslas.

Iš tiesų kriminalistika yra grynai teisės mokslas, nes gamtos mokslų žinias ji pasiima iš kitų mokslų; koncepcijos, paimitos iš kitų mokslų, gali būti panaudojamos kriminalistikoje tik tada, kai jų panaudojimas visiškai atitinka įstatymą. Kriminalistika neatsiejama nuo įrodinėjimo proceso, t. y. nuo teisės mokslo; bet toks jos ryšio su teise ir su įstatymu susilpnėjimas vertintinas neigiamai.

Tradicinė keturnarė kriminalistikos sistema pastaruoju metu paseno. Kriminalistikoje atsirado naujos atskiros mokslinės teorijos, kurių negalima priskirti nė vienai iš tradicinės struktūros dalių. Optimalus sprendimas – atitinkamų atskirų teorijų (tokių kaip versijos ir tyrimo planavimas, tyrėjo ir operatyvinės paieškos aparatų bendradarbiavimas, piliečių pagalba tyrimui ir pan.), kurios nėra sudedamosios dalys vienos ar kitos dalies, išskyrimas į atskirą savarankišką skyrių. Kadangi visi šie klausimai yra susiję, šį skyrių reiktų vadinti „Nusikaltimų atskleidimo ir tyrimo organizavimas“.

Labai svarbi kriminalistikos mokslinė kategorija yra kriminalistinė nusikaltimų charakteristika. Pritarti kai kurių kriminalistų nuomonei, kad ji prarado savo praktinę reikšmę ir yra tam tikras „fantomas“, negalima. Šiuo klausimu galima kalbėti apie Rusijos ir Lietuvos kriminalistų bendrą požiūrį.

Rusijos kriminalistai ne tik sprendžia teorines problemas, bet ir nuolat kryptingai dirba naujų techninių kriminalistinių priemonių, efektyvesnių taktinių kriminalistinių būdų ir metodų kūrimo, nusikaltimų atskleidimo ir tyrimo organizavimo, tobulinimo, naujų atskirų rūšių ir grupių nusikaltimų tyrimo metodikų kūrimo bei senų metodikų optimizavimo srityse. Tuo tarpu Rusijoje intensyviausiai plėtojasi kriminalistinės metodikos sritis. Yra pagrindas manyti, kad tam tikros naujos idėjos gali būti įdomios ir kitų šalių kriminalistams.

Some Theoretical Problems of Modern Russian Criminalistic

Prof. Dr. Aleksandr Filippov

The Moscow University for the MIA of Russia

Keywords: *Definition and system of criminalistics, evidences, information, criminalistics crime characteristics, psychophysiology examinations, tactics, methodises.*

SUMMARY

Recently some Russian criminalists offered the new subject – theory of professional defence – as a part of subjects of criminalistic and to research the problems of professional defence in criminalistic science framework.

We can't agree with it, because the objectives of criminalistic (help for law enforcement institutions to set the truth in the investigating case) and of theory of professional defence (help for defendant attorney to defend interests of his customer) don't fit, and in some cases are opposite. Implementation of such an idea necessarily brings to scour of fundamental bases of criminalistic, for demolition of its heart. Theory of professional defence should be independent subject and should be created not in criminalistic science framework but in framework of the theory of defendant attorney activities.

There is opinion, that nature of criminalistic it is synthesis, fusion of nature and law knowledge, so criminalistic is a synthetical science.

Really criminalistic is a pure law science, because natural knowledge it borrows from other sciences; conceptions, borrowed from other sciences, could be used in criminalistic only then if it's handling match the law. Criminalistic connects concurrently with averment, with law, any attenuation of it with law is impossible.

Traditional tetra fold system of criminalistic superannuated. New private scientific theories were created in criminalistic, that can't be involved in any part of traditional criminalistic system. The optimal way of solution could be the exclusion of such private theories (as versions and planning of investigation, cooperation between investigator and search institutions, and usage of help of citizens in investigation and so on), that aren't the compound parts of one or another branch, in separate independent part. Because of that all these questions are connected mostly with organisation of crime investigation, such part could be titled as „Organisation of crime detection and investigation“.

Very important category of criminalistic is criminalistics crime characteristic. We can't agree with opinion of some criminalists that it hasn't practical relevance and is like „phantom“. By that attitude we can talk about united opinion of Russian and Lithuanian criminalists.

Herewith solving of theoretical problems, Russian criminalists constantly carry out activities of creation of new technical-criminalistics measures and more effective tactical-criminalistics means and methods, activities of improvement of organisation of crime detection and investigation, of creating new investigation methods and optimisation of old investigation methods of different crime types and groups. The most active the criminalistics methodises are developing in Russia. In our opinion, a lot of new created ideas could be interesting for criminalists of other countries.